

УДК 008:001.8

ВОДНЫЙ ТЕКСТ ВЕРХНЕВОЛЖЬЯ¹

Е. Г. Милюгина, М. В. Строганов

Тверской государственный университет
кафедра русского языка с методикой начального обучения
научно-исследовательский Центр тверского краеведения и этнографии

В статье исследуется феномен водного текста русской культуры. Материалом анализа выступают тексты тверских травелогов. Особое внимание уделено жанрам водного травелога – от представительского до масс-культурного.

Ключевые слова: *русская культура, литература путешествий, водный текст, Верхневолжье, жанры травелога*

Разграничение статического и динамического текстов [6], осуществленное нами в процессе междисциплинарного исследования пространства как носителя культуры [8; 9], позволяет выделить в динамической группе сухопутный, железнодорожный, водный, воздушный тексты. Настоящая статья посвящена анализу водного текста русской культуры. Показательным в этом смысле представляется тверской материал [13; 14; 15].

Первые путешественники по Тверскому краю выбирали, как правило, водный путь. Так, посол Священной Римской империи С. Герберштейн в 1517 г. по пути из Новгорода в Москву пересек по воде почти весь Тверской край, следуя от Выдропужска до Твери по Тверце и далее до Городни по Волге.

Тверцу как общепринятый путь от Вышнего Волочка до Твери и Мсту как водную дорогу от Вышнего Волочка до Новгорода упомянул путешествовавший в 1578 г. посуху датский дипломат Я. Ульфельдт. Посольство А. Гюльденстиерне, сопровождавшее жениха Ксении Годуновой датского герцога Ганса (1602), проделало путь из Вышнего Волочка по реке Цне и далее по Мсте до Новгорода. Посол антиохийского патриаршего дома Павел Алеппский также отмечал востребованность этого пути (1655). Тверцой как водной дорогой от Торжка до Твери воспользовался голландский путешественник Я. Стрейс (1668). Удобство водного сообщения по Тверце и далее по Волге до Астрахани отмечал шведский военный инженер Э. Пальмквист (1674) [12, с. 146, 154, 157, 165, 170; 13, с. 24–25, 27].

Если в XVI–XVII вв. путешественники-дипломаты выбирали речные маршруты вынужденно, не имея альтернативных комфортных сухопутных дорог, то в XVIII в., после организации искусственных водных систем, отношение к путешествиям по воде изменилось. Отныне водные маршруты стали неотъемлемой частью представительских вояжей. Так в 1767 г. Екатерина II со свитой совершила большое путешествие по Волге от Твери до Симбирска на галере «Тверь» в сопровождении флотилии из одиннадцати судов; вояж включал посещение прибрежных городов, монастырей и достопримечательных мест. Нелегитимно заняв престол, императрица в начале царствования в целях укрепления своих политических позиций стремилась таким образом заявить о своей преданности православию и

---

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ и Правительством Тверской области научного проекта «Верхневолжские водные пути в русской культуре», проект № 14-14-69002.

церкви. Путешествие по Волге 1767 г. и по Днепру 1787 г. – наглядные примеры того, как власть конструирует пространство легитимации, используя возможности монархического ритуала водных путешествий [1, с. 231–261]. В 1785 г. Екатерина II со свитой предприняла путешествие в Вышний Волочек с целью показать иностранным посланникам обновляющуюся Вышневолоцкую водную систему, причем в маршрут входило намерение провести караван судов через довольно опасные Мстинские и Боровицкие пороги [13, с. 107–112].

Менее масштабным, но не менее пышным и торжественным было представительское путешествие по Вышневолоцкой водной системе до Петербурга, которое предприняли в 1810 г. губернатор тверской, новгородский и ярославский принц Георг Ольденбургский и его супруга великая княгиня Екатерина Павловна. По примеру Екатерины II, ознаменовавшей свою поездку закладкой Борисоглебского собора в Торжке, на реке Тверце, тверские правители заложили Богоявленский собор в Вышнем Волочке, на реке Цне [14, с. 97–98]. Поскольку обе реки составляют сердце Вышневолоцкой водной системы, закладка и возведение храмов стали своеобразным освящением этого главного водного пути Верхневолжья. Практика использования водных путей в представительских акциях разных масштабов сохранялась на протяжении всего XIX в.

Характерно, что в 1887 г. великий князь Владимир Александрович во время вояжа по северу России планировал въехать в Торопец в лодках по Заликовскому озеру, но этому помешало мелководье. Переезд совершался на лошадях, однако монархический ритуал водных путешествий был соблюден: «Великокняжеский экипаж проследовал почти поперек всего города, убранного празднично, по-воскресному, прямо к пристани, устроенной на берегу озера, к которой назначено было подъехать не с суши, а с воды. Здесь, приняв депутацию от города, его высочество стоял лицом к лицу к группе местных женщин и девушек, числом 36, сиявших золотом, в роскошных исторических одеяниях торопчанок, при ярком, ослепительном блеске солнца, на берегу синевшего озера, посреди бесчисленной толпы» [11, с. 368].

Для частных же путешественников к концу XVIII в. стали очевидны преимущества сухопутного передвижения: оно было комфортнее и быстрее. Так, при наличии Вышневолоцкой, Тихвинской и Мариинской водных систем, позволявших часть путешествия совершить по воде, М. Н. Волконская, О. А. Кипренский, Г. В. Гераков, П. И. Сумароков, С. Т. Аксаков, А. О. Ишимова, Р. Шуман, П. И. Небольсин выбирают Петербургско-Московский тракт [13, с. 263–287, 324–349; 14, с. 73–142]. К сухопутным представительским вояжам переходят и члены императорской семьи: великая княгиня Елизавета Алексеевна, ездившая в 1801 г. из Петербурга в Москву на церемонию коронации своего супруга Александра I, цесаревич Александр Николаевич, путешествовавший по России в 1831 и 1837 гг. вместе со своим наставником В. А. Жуковским [13, с. 145–170, 241–254; 14, с. 119–126]. Даже Н. Я. Озерецковский, первым (в 1814 г.) описавший истоки Волги и озеро Селигер, не пересекал озера на водном транспорте: он совершил свое «водное» путешествие по суше [14, с. 21–65].

Первым на Тверской земле, кто в новое время полностью осуществил задуманное путешествие по воде, был А. М. Петропавловский, доехавший на лодке вместе со своим престарелым отцом, сестрой и ее семьей от Твери до Калязина [14, с. 303–400]. Такие путешествия были, как известно, очень дешевы, и поэтому недостаточные люди всегда выбирали водные дороги. Петропавловский совершил свое путешествие по старинке. Но он будто предвосхитил тот водный бум, кото-

рый начался в России во второй половине 1850-х гг. Изучение водных ресурсов стало предметом специальных научных экспедиций, организованных морским ведомством страны. На Верхнюю Волгу с этим заданием в 1856 г. приехал А. Н. Островский [13, с. 350–415]. И тогда же стали возникать акционерные общества по организации пароходного транспорта на реках России, в первую очередь – на Волге.

Одним из самых крупных было пароходное общество пассажирских перевозок «Самолет», учрежденное в 1853 г. В. А. фон Глазенапом и М. Б. фон Адлерскроном. В целях популяризации пароходного сообщения В. А. Глазенап пригласил морских офицеров Н. П. и А. П. Боголюбовых совершить путешествие по Волге и создать первый волжский путеводитель. Книга «Волга от Твери до Астрахани» (1862) написана Н. П. Боголюбовым с профессиональным знанием истории, географии, кораблестроения, иллюстрации А. П. Боголюбова передают реалии конкретного путешествия (такова, например, зарисовка корабельного дока в тверском овраге Лазурь). В описании волжского пути авторы соединили жанры лоции для капитанов и энциклопедии для пассажиров [2, с. 109–149]. В отличие от путеводителя с его сухой информацией, записки А. П. Боголюбова по материалам того же волжского путешествия запечатлели живую жизнь на Волге: плывущие по течению расписные расшивы, украшенные фантастической резьбой мокшаны, шныряющие струги и шитики, медленно ползущие «чудовищные» коноводки, тянущиеся по бечевнику вереницы бурлаков [2, с. 106–109]. Ракурс наблюдений в записках принципиально нов для водного травелога середины XIX в.: жизнь на реке увидена не с берега, а с воды и потому переживается не статичным наблюдателем, а человеком, движущимся в том же речном потоке и включенным в тот же водоворот событий.

С развитием волжского пароходства быстро рос и интерес путешественников к поездкам по Волге, сформировавший своеобразную моду на водные круизы. Не случайно французские писатели А. Дюма и Т. Готье, в 1858 и 1861 гг. соответственно посетившие Россию, не упустили случая совершить рекреационные прогулки по Волге [14, с. 407–421; 15, с. 19–34]. Популярность у читателей книги Н. П. и А. П. Боголюбовых вызвала к жизни целый ряд аналогичных справочных изданий: «Путеводитель по Волге» П. П. Нейдгардта (1862), «Иллюстрированный спутник по Волге» С. И. Монастырского (1884), «Волга: очерки и картины» и «Волжский спутник» Н. Лендера (1889, 1891), «Путеводитель по Волге: от Твери до Астрахани» Г. П. Демьянова (1894) и др. Достопримечательностям Верхней Волги были посвящены соответствующие очерки в энциклопедическом издании М. О. Вольфа «Живописная Россия» (1899), их описания переходили из издания в издание в многократно переиздававшихся в начале XX в. путеводителях Г. Г. Москвича, А. Я. Бесчинского, В. А. Гиляровского и др. [7].

Благодаря доступности и увлекательности волжские круизы со временем стали явлением масс-культуры, вызвав к жизни и соответствующие по стилю путеводители. Такой травестированный водный текст остроумно воссоздан в романе И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев». Проплывая на пароходе мимо Жигулей, герои читают в путеводителе об их красотах: «Пароход <...> проходит близ самого берега, разрезая падающие в реку тени береговых вершин. Густой ковер зеленой в различных оттенках растительности манит путника углубиться в девственную толщу лесов, чтобы насладиться прекрасным воздухом, полюбоваться открывающимися далями и мощной здесь красавицей Волгой и вспомнить далекое прошлое, когда неорганизованные бунтарские элементы <...> бессильные пере-

устроить сложившийся общественный уклад, „гуляли“ тут, наводя страх на купцов и чиновников, неизбежно стремившихся к Волге как важному торговому пути. Недаром народная память до сих пор сохранила немало легенд, песен и сказок, связанных с бывавшими в Жигулях Ермаком Тимофеевичем, Иваном Кольцом, Степаном Разиным и др.» [4].

В этой пародии представлен реальный жигулевский локальный текст: Царев курган, Девья гора, Лысая гора. Связанные с ними многочисленные предания и легенды ассоциируются у пассажиров с одной лишь песней – «Из-за острова на стрежень» на стихи Д. Н. Садовникова, чрезвычайно популярной с 1890-х гг. Все-народно исполняемая пассажирами встречающихся у Жигулей пароходов дальнего и местного сообщения, она вызывает «песенный циклон», когда на всех судах пассажиры дружно поют «Стеньку Разина» и «скопом бросают персидскую княжну за борт», и «капитан, старый речной волк, зарыдал как дитя. Тридцать лет он водил пароходы мимо Жигулей и каждый раз рыдал как дитя. Так как в навигацию он совершал не менее двадцати рейсов, то за тридцать лет, таким образом, ему удалось всплакнуть шестьсот раз. Нужно ли еще какое-нибудь доказательство неотразимости грустной красоты Жигулей?» [4]. Писатели зафиксировали важный для феномена путешествия факт: ожидаемый интерес путешественника к осваиваемому пространству может не реализоваться, если его вытеснит суррогат массовой культуры, который нередко переживается с большей силой, чем реальные достоинства путешествия.

Разнообразие познавательных и технических возможностей водных путешествий отразилось и в жанровой специфике водного травелога. Наряду с научной, представительской, справочной, рекреационной, экскурсионной его разновидностями, во второй половине XIX в. возникают и оригинальные жанровые решения, выявляющие новые ракурсы видения и осмысления водного текста в русской культуре.

Так, историк М. И. Семевский, регулярно совершавший от Твери свои путешествия по Большой Волге (в 1860 г. в Нижний Новгород, в 1861 – в Астрахань) и по России (1888) и с каждой новой инициативой путешествия возвращавшийся в Тверь, наблюдал развитие города на протяжении почти трех десятилетий. Повторяемость водных путешествий, отраженная в цикле травелогов-возвращений [10], позволяет ему запечатлеть живой, динамичный, эмоционально окрашенный портрет Твери – города у реки.

Этнологу С. В. Максиму интересна не столько жизнь на реке, как это представлено в записках А. П. Боголюбова, сколько жизнь у реки, повседневная культура волжских жителей. Это обусловило особенности его травелога: в то время как большинство травелогов посвящено путешествиям вниз по Волге, Максимов в 1872 г. выбирает обратное направление и описывает путь от Астрахани до Твери и затем по Вышневолоцкой водной системе до Петербурга [5, с. 150–162]. Здесь в развитии жанра волжских травелогов возникает особый поворот. Поскольку в реальности путешественники совершали поездки туда и обратно, сам выбор описываемого направления – вниз или вверх, по течению или против течения – становится содержательно и жанрово значимым. Путь вниз по Волге – прежде всего рекреационная прогулка столичного жителя, путь вверх по Волге – трудовая дорога, по которой продовольствие доставляется с хлеботорных низовьев в неурожайный край. Выбрав второй вариант, писатель называет свой травелог «путешествием куля хлеба», смещая акцент с личных переживаний на описание наблюдаемой культуры автохтонов. В результате Максимов воссоздает динамиче-

скую картину жизни городов Верхневолжья, благополучие которых зависит от ритмичной работы питающих их водных артерий. Подобным же ракурсом отличается и травелог 1899 г., в котором природные реалии Тверского края представлены в неразрывном единстве с социокультурными и этнографическими наблюдениями [5, с. 163–192]. В этом травелоге Максимова созвучны пейзажам М. О. Доливо-Добровольского, А. В. Маковского и В. М. Максимова, отразившим бурное развитие судоходства, оживление экономических связей торговых городов, и живописи П. П. Верещагина и А. К. Беггрова, с их движением к реалистической точности. Главной темой этнографических травелогов Максимова стало не эффектное изображение старинных городов, а жизнь человека и жизнь реки, неразрывно между собой связанные.

Иную задачу решают в своем живописном путешествии фотограф Е. П. Вишняков и художник И. И. Шишкин. В 1890 г. они отправились в путешествие к истокам Волги – местам, что называется, почти не тронутым цивилизацией [3]. Их маршрут частично совпадает с маршрутом научных травелогов Н. Я. Озерцовского (1814), В. И. Рагозина (1880) и Д. Н. Анучина (1890), но служит иной цели – художественному исследованию речных ландшафтов, созданию жанра волжского фотопейзажа. В этом творческий эксперимент Вишнякова и Шишкина близок эстетическим поискам А. К. Саврасова, А. И. Мещерского и В. Д. Поленова, которые стремились в речных пейзажах воссоздать мир реки, выразить сопричастность его тайной внутренней жизни.

Наконец, универсальным в жанровом смысле представляется травелог И. Ф. Тюменева, который путешествовал по Верхней Волге в 1892, 1893 и 1899 г. вместе с художниками А. П. Рябушкиным, В. В. Беляевым и В. П. Павловым. Тюменев создал самый обширный текст о путешествии по Верхней Волге [16]. Он честно рассказывает, что, готовясь к поездке, в зимнее время изучает материал, а потом, во время путешествия-экспедиции, поверяет книжные данные живыми дорожными впечатлениями. Травелог становится научно-популярным очерком. Он адресован широкому читателю и потому является популярным. Но он исключительно точен по сообщаемым фактам и потому оказывается строго научным. Тюменев за три летних сезона проехал от Волговерховья до границы Тверской и Ярославской губерний, и это единственное путешествие по верхней Волге, которое исчерпывает весь возможный маршрут. Иногда путь Тюменева лежал по воде, иногда и по берегу. Но Волга всегда оставалась в центре его внимания.

Таким образом, водный текст представляет путешественнику возможность осмыслить место и путь своей жизни, реализовать познавательный потенциал путешествия – от научного и художественного до учебного и рекреационного, от индивидуального до массового. Эти возможности реализуются в разных жанрах травелога – от представительского до масс-культурного.

Список литературы

1. Бильбасов В. А. Исторические монографии. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1901. Т. 3. 601, [2] с.
2. Боголюбов Н. П., Боголюбов А. П. 1861 // Тверь в записках путешественников. Вып. 3: Водные пути Верхней Волги. Вторая половина XIX – начало XX века; изд. подг. Е. Г. Милюгиной, М. В. Строгановым. Тверь: Книжный клуб, 2014. С. 106–149.

3. Вишняков Е. П. 1890 // Тверь в записках путешественников. Вып. 3: Водные пути Верхней Волги. Вторая половина XIX – начало XX века; изд. подг. Е. Г. Милюгиной, М. В. Строгановым. Тверь: Книжный клуб, 2014. С. 193–217.
4. Ильф И., Петров Е. Двенадцать стульев [Электронный ресурс] // TheLib.ru. URL: <http://thelibrary.ru/books/> (Дата обращения: 01.01.2014).
5. Максимов С. В. 1872, 1899 // Тверь в записках путешественников. Вып. 3: Водные пути Верхней Волги. Вторая половина XIX – начало XX века; изд. подг. Е. Г. Милюгиной, М. В. Строгановым. Тверь: Книжный клуб, 2014. С. 150–192.
6. Милюгина Е. Г., Строганов М. В. Динамический текст русской культуры: пространство в зеркале путешествий // Вестник Тверского государственного университета. Серия Филология. 2013. № 3. С. 70–77.
7. Милюгина Е. Г., Строганов М. В. Из опыта работы над сводом травелогов «Тверской край в записках путешественников XVI–XX веков» // Труды Русской антропологической школы. М.: РГГУ, 2013. Вып. 13. С. 203–214.
8. Милюгина Е. Г., Строганов М. В. Текст пространства. Фрагменты из словаря «Русская провинция» // Лабиринт: журнал социально-гуманитарных исследований. 2012. № 2. С. 42–60.
9. Милюгина Е. Г., Строганов М. В. Текст пространства. Фрагменты из словаря «Русская провинция». Ч. 2 // Лабиринт: журнал социально-гуманитарных исследований. 2012. № 3. С. 33–74.
10. Семевский М. И. 1860, 1861, 1888 // Тверь в записках путешественников. Вып. 3: Водные пути Верхней Волги. Вторая половина XIX – начало XX века; изд. подг. Е. Г. Милюгиной, М. В. Строгановым. Тверь: Книжный клуб, 2014. С. 35–105.
11. Случевский К. К. По Северу России. Т. III: Балтийская сторона. СПб.: Тип. Э. Гоппе, 1888. 487 с.
12. Соколов И. И. Тверской край в XVI–XVII веках по описаниям иностранцев // Литература Тверского края в контексте древней культуры. Тверь: Золотая буква, 2002. С. 118–179.
13. Тверь в записках путешественников XVI–XIX веков. Тверь: Книжный клуб, 2012. 416 с.
14. Тверь в записках путешественников. Вып. 2: записки XVIII–XIX веков. – Тверь: Книжный клуб, 2013. 436 с.
15. Тверь в записках путешественников. Вып. 3: Водные пути Верхней Волги. Вторая половина XIX – начало XX века. Тверь: Книжный клуб, 2014. 464 с.
16. Тюменев И. Ф. 1892, 1893, 1899 // Тверь в записках путешественников. Вып. 3: Водные пути Верхней Волги. Вторая половина XIX – начало XX века. Тверь: Книжный клуб, 2014. С. 218–433.

WATER TEXT OF THE UPPER VOLGA

E. G. Milyugina, M. V. Stroganov

Tver State University

The department of Russian language with the methods of primary education

The research center of Tver's local history and ethnography

The article explores the phenomenon of water text in Russian culture. Materials of analysis are the Tver travel writing. The special attention is paid to water travelogue genres – from representative to the mass-cultural.

Key words: *Russian culture, travel writing, water text, Upper Volga, travelogue genre*

Об авторах:

МИЛЮГИНА Елена Георгиевна – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка с методикой начального обучения Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, д. 33), e-mail: elena.milyugina@rambler.ru

СТРОГАНОВ Михаил Викторович – доктор филологических наук, профессор, директор научно-исследовательского Центра тверского краеведения и этнографии Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, д. 33), e-mail: mistro@rambler.ru